

Хотя на его лице была улыбка, его сердце было холодным.

Была одна вещь, которую он не сказал.

Даже если контракт будет подписан.

Он не собирался отпускать этого ребенка.

Он просто хотел использовать священный контракт, чтобы разорвать его родство с кланом Е.

Это было сделано для того, чтобы судьба и удача Клана Е полностью принадлежали Е Сюаньгуану.

А что будет с юношей? Посланный им Скрытый Страж яори уже мчался к нему.

Единственное, в чем Скрытая Стража яори была лучшей это в бесшумном убирании мусора.

Е Сюаньгуан ничего бы не заметил.

Небесная секта тоже не заметила бы.

Е Юньлань схватил свой меч.

Меч нирваны слегка дрожал под воздействием магического оружия из внешнего мира, но амплитуда дрожи медленно исчезла на кончиках его пальцев.

Он был готов обнажить свой меч.

Но внезапно он услышал тихий крик: - ...Лан Эр!

Голос был похож на пение жаворонка.

Он доносился с другой стороны камня духа огня.

Он увидел красивую и мягкую фигуру, появившуюся в зеркале.

Это была Е Танге.

Когда он был очень молод и его еще не бросили жить в отдаленное место в углу дворцовых стен, хотя он редко видел императора Е, он помнил, как Е Танг держала его за руку. Она была мягкой и теплой.

Но это было воспоминание из слишком давнего прошлого.

На кровавом алтаре Е Тангэ не остановила Императора Е.

Е Танге посмотрела на него сквозь камень духа.

- Лан Эр", - снова тихо крикнула она.

Выражение ее лица все еще было очень нежным, но слеза тихо скатилась по ее красивой щеке.

Император Е повернул голову и слегка нахмурился. Он сжалился и вытер кончики ее глаз пальцем.

- Почему ты так внезапно заплакала?

- Ваше величество... - Загнутые ресницы Е Танге слегка задрожали. Она ничего не сказала, но в ее глазах была мягкая мольба.

Когда император Е посмотрел на нее, он не мог не вспомнить о кровавом алтаре. Е Тангэ смотрела на него точно так же, заставляя его пренебрегать своим старшим сыном. Теперь он не мог обращаться с этим ребенком так, как хотел изначально.

В конце концов, лучше всего проявлять благожелательность по отношению к женщине.

Император Е подумал об этом, затем он осторожно помог Е Танге вытереть слезинки с уголков ее глаз: - Он должен подписать контракт.

- Чэнь Ци знает, что ваше величество думает о нашем клане. Но, но... - У Е Танге все еще были слезы, капающие из уголков ее глаз.

Император Е на этот раз не вытер слезы и почувствовал себя немного раздраженным.

Е Тангэ всегда была милой и нежной.

Но иногда она бывала немного непослушной и упрямой в несвоевременной манере.

Может быть, он слишком сильно в ней души не чаял?

- Тан Ге, - медленно произнес он, - Чего ты хочешь?

- Не заставляй охранников принуждать его. Он уже достаточно настрадался. Не говоря уже о том, что он, в конце концов, он мой... - Е Танг прикусила свои красные губы, но не осмелилась произнести это слово.

Император Е сжал ее подбородок и нахмурился: - Не плачь.

Он посмотрел на другую сторону камня духа огня.

- Подпишешь ли ты добровольно контракт? - холодно произнес он.

Е Юньлань пристально смотрел на красивую женщину на изображении, которая была одновременно знакомой и незнакомой. Е Тангэ посмотрела на него всего один раз, в остальное время ее взгляд был направлен на императора Е.

Он отвел взгляд и спокойно сказал: - Я могу полностью покончить с кармой клана Е, но буду ли я ступать на западный континент в будущем - это мое личное дело. Никто в мире не способен удержать меня.

Император Е слегка прищурил глаза, показывая опасность, которую они скрывали.

Е Юньлань спокойно посмотрел на него в ответ, не избегая его взгляда.

Он должен признать... этот ребенок был очень похож на Тан Гэ.

Император Е подумал.

Ему вспомнилось заплаканное лицо красивой женщины в его объятиях. Хотя ребенок ничего не выражал, цвет его лица был бледнее и слабее, чем у Тан Гэ. Алая родинка у него под глазом была похожа на кровавую слезу, которую невозможно было стереть.

Это ранило сердца людей.

Император Е прикрыл глаза и вытер Е Танге слезы кончиками пальцев.

В конце концов, это и есть дао.

- ...Старейшина Сюнь, сотри последнюю строчку.

Глядя на пересмотренный священный контракт, Е Юньлань выглядел равнодушным. Он повернул голову и прикусил кончики пальцев. Затем красная кровь закапала на золотую бумагу контракта.

Кровь просочилась на страницы книги.

В то же время сердце императора Е подпрыгнуло. Казалось, в его сердце была невыразимая тревога.

Было ли это иллюзией?

Е Тангэ прислонилась к нему со слезами на длинных ресницах. В ее затуманенных глазах, казалось, были улыбка и страдание.

Но Е Сюаньгуан, который преодолевал скорбь, внезапно почувствовал, что его запястье дрожит. Меч Императора Демонов был наклонен вперед, и черное копьё впереди почти пронзило его.

Огромное громовое бедствие и свирепые и могущественные враги не заставили его проявить ни малейшего признака слабости, но в этот момент в его острых золотистых глазах мелькнула печаль.

Он не знал, откуда взялась эта печаль.

Это было почти тоже, что он чувствовал дождливой ночью более 20 лет назад.

Священный контракт.

После того, как Е Юньлань закончил капать своей кровью, он встал и больше не смотрел на изображение, переданное камнем духа огня.

Старейшина Сюнь спросил: - Куда направляется гость?

Он сказал: - Ухожу отсюда.

—

Шен Шу поднимался по ступеням вознесения.

Он не знал, сколько часов прошло во внешнем мире, но ему нужно было торопиться.

Голубой цветок, который вручил ему горный дух, был прикреплен к его рубашке, близко к груди.

Горный дух уже сказал ему, что название этого цветка - долголетие.

Цветок долголетия.

Очень красивое имя.

Он задумался. Когда он увидит своего мастера, он должен сказать ему, что этот цветок прекрасен, и что ему очень нравится.

Он проходил множество испытаний на ступенях вознесения. Были соревнования между другими людьми, которые поднимались по ступеням вознесения, а также испытания различных формаций.

И каждый раз, когда он уставал, он вынимал цветок долголетия и рассматривал его.

Глядя на кровавое пятно, он не мог удержаться от того, чтобы его глаза не покраснели.

Он даже не смел думать о том, что случилось с травмой его мастера.

Хотя ступень вознесения - всего лишь горная дорога в потоке коммуникаций, она, казалось, содержала бесчисленные ландшафтные изменения в мире. Это было так, как если бы человек путешествовал за тысячи миль по всему миру.

Он также столкнулся со многими древними призраками в формации. Эти призраки уже рассеяли свою враждебность на горе Тяньчи и научили его многим знаниям.

Просто была Изначальная Душа Демона, чья одержимость не угасла и продолжала следовать за ним. В течение долгого времени они были запутаны. Оно явно собиралось рассеяться, но все еще выглядело безумным и настаивало на том, чтобы научить его демонической технике.

Но он уже пообещал своему учителю, что не сойдет с пути. Даже если он сделал кое-какие приготовления, не сказав об этом своему учителю, он бы не практиковал никаких демонических техник.

Над ступенями вознесения положение солнца и луны было постоянным.

Сначала были видны только звезды и луна. Но если подняться вверх, то постепенно можно будет увидеть палящие глаза солнца сквозь облака.

Шен Шу понял, что он вот-вот доберется до выхода.

В это время под его ногами была уже не каменная ступенька, а лестница.

Окружающие белые облака были погружены в оранжево-красный солнечный свет, ослепительный солнечный свет.

...Это и есть Вершина Плывущего Облака?

Даже если он был близок к успеху, Шен Шу все еще был осторожен.

Сто шагов. Только когда человек достигает девяноста ступеней, это считается промежуточной точкой. Учитель однажды научил его этому принципу.

Среди облаков перед ним внезапно появилось огромное море цветов.

Под сияющим оранжево-красным солнцем бесконечные цветы были в полном цвету и покачивались так красиво, как во сне.

Раздался звук цинь, поднимающийся по спирали вверх.

Звук цинь был холодным, как будто он проходил над горами текущей воды, заснеженным лесом и морем. Он нес естественный ветер небес и земли, как будто доносился из далекого царства.

Звук звучал одиноко, но в то же время нежно.

Так знакомо.

Шен Шу на мгновение впал в оцепенение. Он помнил, как сидел в кабинете бесчисленное количество вечеров на протяжении многих лет. Он наблюдал за человеком, сидевшим перед цинем. Его длинные ресницы опустились, а руки коснулись цинь.

Это были мирные годы, которыми он дорожил.

Если бы он мог, он хотел бы сидеть так всю свою жизнь и слушать цинь.

Ветерок дул ему в лицо, принося опьяняющий аромат цветов.

Оно не отрезвляло человека, а вместо этого заставляло его еще больше погружаться... в сладкое забвение.

Звук цинь все еще звучал в его ушах.

Аромат становился все интенсивнее.

Казалось, пахло цветами абрикоса.

Легкий и слегка сладковатый.

Он открыл глаза.

То, что бросилось ему в глаза, было деревянной балочной крышей.

Он закрыл глаза.

Несколько цветков абрикоса выплыли из окна и упали ему на шею.

Очень легкий. Очень мягкий.

Он встал с жесткой деревянной кровати и в замешательстве огляделся.

Теплый солнечный свет проникал из-за окна. Этот дом казался до странного знакомым.

Деревянный стол, деревянный табурет, кухонные столешницы и бамбуковые корзины в углу содержали корзину с цветами сушеного абрикоса. Там же были такие инструменты, как топоры и лопаты. В задней части стояла кровать, на которой он спал.

Деревянные столы были аккуратно застелены парчовой тканью.

Кровать была мягкой, от нее исходил теплый запах солнечных лучей, смешанный с оттенком цветов абрикоса.

Это явно было жилище смертных.

Но оно выглядело таким теплым.

Он встал с кровати и сделал два шага, а затем обнаружил что-то ненормальное.

Раньше он... не был таким высоким.

Однако ... кем он был?

Он покачал головой.

Со скрипом он толкнул дверь комнаты.

Снаружи был внутренний двор, залитый теплым солнечным светом.

У стены лежала куча еще не срубленных сухих дров. На открытом пространстве стояли деревянные вешалки для сушки одежды, и на них развевалась на ветру высохшая одежда.

В углу росло очень высокое абрикосовое дерево. Его густая тень покрывала угол двора.

Тень от дерева закачалась.

Кто-то лежал на плетеном стуле под деревом.

Он затаил дыхание.

Со своего места он мог видеть мужчину, одетого в простое белое платье. Его темные волосы были похожи на водопад, а кончики пальцев, свисавшие с плетеного кресла, были бледными, как снег.

Мужчина погрузился в пятнистую тень дерева, как мечта среди плавающих огней.

Словно одержимый, он не мог не подойти.

Его шаги были очень легкими, пытаясь не разбудить мужчину.

Прежде чем приблизиться, он был застигнут врасплох.

Он увидел серебряную маску, закрывающую лицо мужчины. Он не мог ясно разглядеть его. У мужчины была тонкая шея. Тем не менее, на нем были черные шрамы, разрушающие первоначальную белизну и безупречность.

Но даже так.

Его сердце было потрясено.

Он хотел протянуть руку, чтобы дотронуться до нее, но он остановился.

После чего присел на корточки рядом с этим человеком. Казалось, что пока он смотрел на этого человека, странная мягкость наполняла его сердце.

Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем он увидел, что пальцы мужчины слегка дрожат. Затем тот медленно проснулся.

Подсознательно Шен Шу прошептал.

- ...Старший Бессмертный.

Темные глаза, смотревшие на него из-под маски, были похожи на блестящий полупрозрачный нефрит. Они были слегка затуманены из-за сонливости.

Бесчисленные пестрые огни и тени были погружены в глаза этого человека, но когда он посмотрел на него, все это превратилось в мягкость.

- Зачем снова оставаться рядом со мной? - тихо спросил мужчина.

Он не мог удержаться, чтобы снова не взять этого человека за руку.

Рука была бледной и мягкой. Несмотря на то, что солнце было теплым, в нем все еще чувствовался холод, который трудно было развеять.

Он держал эту руку немного упрямо, пытаясь согреть его. Он улыбнулся: - Потому что мне нравится смотреть на тебя.

Из-за маски он не мог видеть выражение лица этого человека.

Но он остро ощущал легкое покраснение, появившееся на кончиках ушей этого человека.

Эта малость заставило кровь в его сердце забурлить.

Очевидно, он был с этим человеком много лет. Однако в этот момент он все еще был взволнован, как подросток.

Подумав, он поставил одно колено на плетеное кресло, наклонился и нежно обнял тело мужчины.

- Твое тело такое холодное.

Прошептал он, опираясь на плечо мужчины и вдохнул холодный и нежный аромат.

Тонкое и гибкое тело мужчины было под ним. Он почувствовал, как у него закружилась голова, как будто она вот-вот взорвется. Он не мог не сказать: - Я хочу, чтобы тебе было теплее, хорошо?

Этот мужчина был похож на нефрит. Его блестящие черные глаза спокойно смотрели на него. Затем эта мягкая рука погладила его по голове, нежно потирая ее.

- Хорошо.

Радость и мягкость в его сердце взорвались, как фейерверк. Он хотел наклониться для глубокого поцелуя, но почувствовал, что падает.

Ветер звенел у него в ушах.

Он открыл глаза и увидел небо, полное... статуй Будд.

Выражения лиц этих статуй были милосердными, улыбающимися или сердитыми. Их было много.

Но из-за того, что их было слишком много, это выглядело очень странно.

Ощущение падения прекратилось.

Он понял, что, похоже, попал в темное и неизвестное место.

Не было ни ветра, ни света.

Каждый раз, когда он делал шаг, звук шагов отдавался эхом, дрожащим в темноте.

Он посмотрел в сторону купола.

Вдалеке виднелся проблеск света.

Но расстояние было очень, очень далеко.

Где это?

Его зрение было достаточно хорошим, чтобы видеть все в темноте.

Казалось, это была нижняя часть пагоды.

На стене башни были выгравированы бесчисленные статуи Богов и Будд. Нижний слой был украшен резьбой. Однако резьба была совершенно иной, чем описанная выше. Это были отвратительные призраки и пылающее пламя.

Карма ада сжигает бесчисленное множество злых духов. Выражения их лиц были ужасающими, отвратительными и злыми, как будто в них концентрировалось все уродство в мире.

На стене башни очень узкая винтовая лестница вилась вверх, к далекому свету наверху.

А у подножия лестницы сидел человек.

Если бы он сам этого не видел, то никогда бы не заметил, что в этом темном месте действительно был человек.

Как он мог описать человека, сидящего у лестницы?

По сути, он был похож на груды разбросанных костей. В нем не было жизненной силы, и даже его дыхание было неслышно.

Его шаги были очевидны, но человек, казалось, все еще не замечал его.

Он немного подумал, а затем использовал оставшуюся в его теле духовную силу, чтобы разжечь пламя.

На этот раз человек наконец отреагировал.

Глаза этого человека, казалось, долгое время не видели света. Он смотрел на него, как мотылек, бросающийся на огонь.

Слезы были спровоцированы огнем, продолжая течь в темных и пустых глазах этого человека.

У мужчины было темное и уродливое лицо, обожженное огнем.

Это было еще более отвратительно, чем злые духи, выгравированные на стене.

Этот человек спокойно смотрел на огонь и на него.

Ему было трудно описать выражение глаз собеседника, но он чувствовал, что собеседник смотрит на него как на иллюзорную мечту.

.....Вот почему тот не моргал и спокойно смотрел на него.

Тем не менее, мужчина все же заговорил.

Его голос был сухим и хриплым, как будто он долго не разговаривал, как сломанный цинь. Это звучало не очень хорошо.

Мужчина тихо заговорил.

- Господин, ты здесь.

<http://bllate.org/book/13316/1184383>